

Ахметова Милляуша Ансаровна

ТРАГИЧЕСКИЕ ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ В ГОЛОДНЫЕ ГОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В данной статье рассматривается социально-нравственное явление голодных лет - продажа за кусок хлеба дочерей, родственников ради выживания. Основное содержание исследования составляет анализ произведений на "голодную" тематику "Ачлык ел, яки Сатлык кыз" ("Голодный год, или Проданная девушка"), "Ярлылар, яки Эйдеш хатын" ("Бедняки") Маджита Гафури, пьесы "Ачлык кушты" ("Голод заставил") Яруллы Вали и повести "Адемнер" ("Люди") Галимджана Ибрагимова, где получила яркое развитие тема переломанных женских судеб в голодные годы первой половины XX столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/1/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 1 (115). С. 12-14. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. **Мироненко Т. А., Капустина Т. В.** Профессиональная идентичность у врачей // Студент. Аспирант. Исследователь. 2016. № 1 (7). С. 46-55.
4. **Раздорская О. В.** Построение теоретической модели формирования рефлексивной культуры будущего медицинского работника // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 118-123.
5. **Семенов И. Н., Туровцев Н. П.** Системно-психологический подход к изучению рефлексивных ресурсов профессионального развития // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2013. № 5-6. С. 35-71.

FUTURE DOCTORS' PROFESSIONAL REFLEXION

Asriyan Ol'ga Borisovna
Shcherbinina Valentina Andreevna
Pacific State Medical University
ponamareva_o@mail.ru; sherbinina_1995@mail.ru

The article presents results of an empirical research of professional reflexion of the 2nd-year and 5th-year students of the speciality "General Medicine". The results show that the 2nd-year students have a developed level of reflexivity and prefer socially significant characteristics of the profession, its prestige and relevance. In turn, the 5th-year students have an underdeveloped level of reflexivity, thus point out that qualification, education, competence of the future professional are quite important.

Key words and phrases: reflexion; professional reflexion; professional development; medical profession; students.

УДК 82.512.145

Филологические науки

В данной статье рассматривается социально-нравственное явление голодных лет – продажа за кусок хлеба дочерей, родственников ради выживания. Основное содержание исследования составляет анализ произведений на «голодную» тематику «Ачлык ел, яки Сатлык кыз» («Голодный год, или Проданная девушка»), «Ярлылар, яки Өйдәш хатын» («Бедняки») Маджиты Гафури, пьесы «Ачлык кушты» («Голод заставил») Яруллы Вали и повести «Адәмнәр» («Люди») Галимджана Ибрагимова, где получила яркое развитие тема переломанных женских судеб в голодные годы первой половины XX столетия.

Ключевые слова и фразы: голод; татарская литература; трагические женские судьбы; продажа девушек; Г. Ибрагимов; М. Гафури; Я. Вали.

Ахметова Миляуша Ансаровна

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
miljausha-akhmetova@rambler.ru*

ТРАГИЧЕСКИЕ ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ В ГОЛОДНЫЕ ГОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Трагические женские судьбы в татарской литературе – явление типичное. Центральное место в произведениях на «голодную» тему «Ачлык ел, яки Сатлык кыз» («Голодный год, или Проданная девушка», 1906), «Ярлылар, яки Өйдәш хатын» («Бедняки», 1909) Маджиты Гафури, пьесе «Ачлык кушты» («Голод заставил», 1908) Яруллы Вали, повести «Адәмнәр» («Люди», 1923) Галимджана Ибрагимова занимает именно женская судьба.

Мотив материнства, нелёгкой женской судьбы получает преломление в жизни пятнадцатилетней девочки Марьям в рассказе «Голодный год, или Проданная девушка». М. Гафури подчёркивает, что трагедия женских судеб является распространённым явлением для голодного года, когда за десять-пятнадцать фунтов муки или незначительную сумму отдавали девушек на поругание, получали смехотворную прибыль. Таких переломанных судеб, к сожалению, было много. Типизацию социально-нравственного явления «проданных девушек, ради выживания самих в свирепствующий голодный год» мы видим в данном рассказе: «... в этом мире бесчёрное множество таких несчастных, как Марьям, подвергающихся сильному угнетению... в нашей стране, особенно в столь голодные годы, бесчёрно людей, подобных Марьям и Асгату...» [2, б. 22, 34].

Обыденными стали и люди-организаторы таких сделок, основанных на продаже человека ради куска хлеба: «...думаю, в нашей стране много старух, по чьей вине погибали такие девушки и парни. В Казани и других местах немало скорых на руку людей, способных в короткий срок опорочить невинную девушку. Если в глазах гуманных, добродетельных людей обесчещение одного человека сродни концу света, то эти и им подобные насилие рассматривают, наверное, как большое и полезное дело» [Там же, б. 32].

Подобное развитие мотив купли-продажи человека получает и в произведениях современников М. Гафури, например, в драме Я. Вали «Голод заставил», написанной в 1908 году. Здесь воспроизводится трагическая история проданной за пятьдесят рублей молодой девушки Мамсылу, ставшей в годы нищеты и голода

для своей родной семьи лишним ртом: «Это голод, голод! Это голод заставил родителей погрузить меня в эти мучения и страдания! Это голод “посоветовал” им отправить меня столь далеко от дома к совершенно чужим людям» [1, б. 35]; «...каких только девушек не было у меня. И турецкую, и персидскую, и черкесскую, и узбекскую, и казакскую, и русскую перебрал, но ногайки ещё не было» [Там же, б. 23].

Проблема голода как причины купли-продажи людей, их страданий остра в рассказе М. Гафури «Голодный год, или Проданная девушка»: «...такие тяжёлые годы осиротевших женщин, а может, и богатых людей ввергают в печаль, причинив ущерб всему их достатку, перевернув их жизнь с ног на голову. И даже когда кончается эта напасть, случающаяся один раз за много лет, их ещё долго терзает страх, и они вынуждены молить Всевышнего: Господи, впредь не допусти подобного. Каким бы терпеливым и выносливым ни был человек, он не может долго противостоять такой огромной беде, как голод, своё драгоценное достоинство он запросто меняет на кусок хлеба. Ради одной трапезы он готов отдать всё дорогое, что наживал годами, завтрашний день для него не представляет никакой ценности, главное, прожить сегодняшний, ради этого и душой пожертвовать не жалко. Такие дни отнимают у него дорогих друзей одного за другим» [2, б. 19-20].

В понимании Лутфуллы, продавшего девушку Марьям, женщины рождены для того, чтобы страдать: «Женщины для того и созданы, чтобы их продавать, они ничем не отличаются от животных, разве что двуногие» [Там же, б. 30]. Как отмечает Г. Рамазанов, в словах бессердечного Лутфуллы кроется «гнилая мораль буржуазного общества», и сам рассказ «со всей остротой обличающий пороки и мораль буржуазного общества, является одним из видных произведений критического реализма в творчестве М. Гафури» [6, с. 38-39].

«Женская» тема освещается и в рассказе М. Гафури «Ярлылар, яки Өйдәш хатын» («Бедняки») (1909). Связанный с ней сюжет судьбы Джамили развивает мотив тяжелой женской доли, которая в татарской литературе, во многом благодаря М. Гафури, стала одной из ведущих тем. Писатель верно подмечает, что «женщин, выходящих, подобно Джамиле, в шестнадцать лет замуж и выброшенных на улицу после года замужества, было очень много в нашей беспросветной жизни». Возвращаясь же к мотиву нелёгкой судьбы бедной женщины в творчестве М. Гафури, следует отметить, что в данном произведении их образы значительно глубже и многограннее. По верному указанию Г. Рамазанова, «в дореволюционной прозе М. Гафури, Ямиля и Бадри – самые сильные женские образы, изображенные в реалистическом плане» [7, с. 87].

Наиболее «прямолинейное» авторское обращение к читателю мы слышим именно в эпизодах, связанных с женским образом. Для Джамили уйти в иной мир лучше, чем жить в крайней нужде и впроголодь. В раздумья персонажа об этом вторгается речь автора: «Ах, бедная Джамили!.. не твоя это вина, несправедливое устройство жизни сделало тебя такой, что тебе и приблизиться нельзя к дому богачей. Ты родилась в бедности, в нужде, в темноте провела детство, вышла замуж за плохого человека и, брошенная им, осталась одна. Ты пришла к чужому порогу, боясь умереть с голоду, но тебя прогнали, как собаку. Хотя ты и привыкла к бедности, а этого вынести не могла...» [3, с. 51]. Ребенок, которого ждала Джамили, не желая родиться в мир страданий, нищеты, решил унести с собой и свою мать в тихую могилу: «Я видела немало унижений при жизни, а уж теперь отправьте мои кости поскорей в темную могилу! Не затрудняйтесь чтением молитв. У меня ведь нет ни гроша, чтобы заплатить вам... Да уж ладно, прочтите молитву, пожалейте этих замерзающих бедняков...» [Там же, с. 66]. Гибель Джамили от нищеты и голода вызывает жалость у автора, ничем не подавляемую горечь.

Трагическая история Марьям в повести «Люди» Г. Ибрагимова раскрывается по отношению к наживающемуся на чужом голоде кулаку Намаджану. В голодные 20-е гг. XX столетия было много женщин, приходивших к Намаджану просить милостыню и остававшихся по предложению старика у него на ночь. За кусок хлеба они были готовы на все, выполняли все его прихоти. Исключением из этой ситуации была только одна, которая отказалась оставаться в доме хозяина подобным образом, говоря: «– Борода-то, глянь, вся седая уже у тебя, а стыда так и не нажил!» [5, б. 308]. Все остальные женщины, зная и понимая, что их завтра же прогонят, но надеясь, что хозяин их досыта накормит, если сумеют как следует ублажить его, оставались у Намаджана. Схема была одна: если кто-либо из просящих кусок хлеба женщин оказывался помоложе да покрасивее, он говорил: дам тебе кусок хлеба, если баню мне затопишь, а потом просил помять ему спину, ноги. Обезумевшие и готовые на всё женщины быстро поддавались.

Согласилась и Марьям, покинувшая свою деревню со словами: «– Чего бы ни пришлось мне увидеть-испытать, лучше если это случится среди чужих, хотя бы обвинять никто не станет!» [Там же]. Марьям прежде была красивой, любимой женой одного крестьянина, который во время голода умирает от тифа. Она зарезала и съела последнюю козу, за шестьдесят фунтов муки продала добротный, обшитый деревом дом-пятистенки. Когда не осталось еды, Марьям просила односельчан дать ей в долг, но ей никто не мог помочь. В течение двух дней Марьям обошла четыре деревни, но безрезультатно, не дали не крохи. Потеряв терпение и выдержку, она пришла к Намаджану, и он с распутной целью достойно оценил ее внешность.

Следует отметить, что, как и во все времена, наживавшихся на чужой беде, пользовавшихся несчастьем других и в то время было много. В своих рукописях, найденных в эмигрантском архиве Сан-Франциско (США) в 1990-е гг., Д. Гойченко пишет о тех, кто пользовался несчастьем этих людей, извлекая пользу: «...мой сверстник Кузя, казавшийся обыкновенным, хорошим парнем, сделался негодяем. Он зазывал проходивших голодных девушек и пользовался ими за ломтик хлеба, чем хвастал перед молодежью. Он был одинок и взял себе в батраки одного голодного, которого кормил хуже, чем свиней, и избивал» [4, с. 17].

Да и трагическая история Марьям в повести Г. Ибрагимова не единична и не исключительна, доказательством чего служит несложившаяся судьба Фатимы. Первый раз, когда собирались выдавать Фатиму за Намаджана, не сошлись в цене: он давал за нее не больше десяти фунтов лебеды и десяти фунтов ржаной муки, а братья просили пуд. Фатима, узнав, что её снова собираются продать за десять фунтов муки, захлебываясь в своих рыданиях, примчалась к Гараяу, ответившему ей: «Если помрём, то вместе! Дети вот

тоже сиротствуют. Будешь им старшей сестрой». Несколько дней, проведенные Фатимой у Гарая, благосклонно повлияли и на него, в доме его некоторое время царил благодать.

К сожалению, она недолго смогла пробыть в доме Гарая: родственники уже через неделю всё-таки продали Фатиму одному просителю за пятнадцать фунтов муки: «...она оказалась в невиданных прежде вагонах, на железной дороге. Через несколько месяцев её перепродали на вокзале Ташкента круглолицему обладателю длинной черной бороды, чалмы и жёлто-зелёного чапана за четыре фунта белой пшеничной муки. Эта сделка принесла некоторую прибыль не более чем пяти людям» [5, б. 317-318].

В голодные годы количество проданных девушек было огромным, и организаторы таких продаж были везде. Каждый, как мог, так и спасался от голодной смерти. Матери, порой, даже сами не понимая трагичность ситуации, а кто-то зная и понимая, избавлялись от своих дочерей. Женщины, изнурённые голодом, от отчаяния соглашались выполнять прихоти тех, кто был щедр на кусок хлеба.

Список литературы

1. Вали Я. Ачлык кушты (Голод заставил). Оренбург, 1908. 35 б.
2. Гафури М. Эсэрләр (Произведения): 4 томда. Казан, 1983. Т. 3. Проза һәм публицистика. 392 б.
3. Гафури М. Бедняки // Гафури М. Повести / пер. с башкир. А. Борщаговского. М., 1952. С. 19-68.
4. Гойченко Д. Д. Сквозь раскулачивание и голодомор: свидетельство очевидца. М., 2006. 376 с.
5. Ибраһимов Г. Г. Хикәяләр, повесть, роман (Рассказы, повесть, роман) / тәз. Р. Акъегет (сост. Р. Акъегет). Казан, 2007. 463 б.
6. Рамазанов Г. З. Мажит Гафури: очерк жизни и творчества. М., 1980. 160 с.
7. Рамазанов Г. З. Творчество Мажита Гафури. Уфа, 1970. 303 с.

TRAGIC FATES OF WOMEN IN FAMINE YEARS IN TATAR WRITERS' WORKS

Akhmetova Milyausha Ansarovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in Kazan
miljausha-akhmetova@rambler.ru*

The article considers a socio-moral phenomenon of famine years – selling of daughters and relatives for a piece of bread for the sake of survival. The main content of the research is an analysis of works on “famine” subject matter “Ачлык ел, яки Сатлык кыз” (“The Year of Famine, or a Sold Girl”), “Ярлылар, яки Өйдәш хатын” (“The Poor”) by Madzhit Gafuri, the play “Ачлык кушты” (“Hunger Has Forced”) by Yarulla Vali and the narrative “Адәмнәр” (“People”) by Galimdzhan Ibragimov, where the theme of broken fates of women in the famine years of the first half of the XX century received striking development.

Key words and phrases: famine; Tatar literature; tragic fates of women; selling of girls; G. Ibragimov; M. Gafuri; Ya. Vali.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье рассматривается проблема возникновения науки в обществе. Автор анализирует существующие подходы к данной проблеме, исходя из определений науки. Рассматривая науку как теоретическое и систематизированное знание, автор приходит к мнению, что ее зарождение произошло в античный период, в Древней Греции. Становление науки как социального института оформилось в период Нового времени. Изменение науки связано с изменением самого общества, в первую очередь, с развитием материальной сферы, затем – с изменением общественного сознания.

Ключевые слова и фразы: наука; научный метод; социальный институт; генезис; общественное развитие.

Бутенко Надежда Алексеевна, к. филос. н., доцент
Сургутский государственный университет
butenko98@rambler.ru

К ВОПРОСУ ГЕНЕЗИСА НАУКИ В ОБЩЕСТВЕ

В настоящее время в научной литературе по исследованию проблемы возникновения науки ведется дискуссия. Данная проблема ставится в форме вопроса: в какую эпоху, в какой цивилизации, культуре возникла наука. Прежде чем ставить такой вопрос, необходимо определить, что подразумевается под наукой.

Можно выделить основные определения науки:

- наука является частью культуры и практической деятельности;
- наука – это обоснованное, теоретическое, систематизированное знание;
- наука – это теоретическое, экспериментально проверяемое знание;
- наука – это социальный институт [5, с. 32].

Исходя из данных определений науки, возникает несколько различных подходов к проблеме ее генезиса.